

**ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ
В ТАТАРСКИХ СЕЛЕНИЯХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

© 2015 А. В. Ахтямова

*канд. ист. наук,
старший научный сотрудник отдела новой истории
e-mail: alsu_was@mail.ru*

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Содержание данной статьи основано на изучении опубликованных источников 1870–1910-х гг. Выявленные татаро-магометанские селения Казанской губернии сгруппированы по численности населения, проживавших в них. Рассмотрены деревообрабатывающие производства в татарских деревнях, представлены конкретные мастера. Делается вывод о том, что для определенной части татарского крестьянства к началу XX в. кустарные промыслы становятся важным источником дохода.

Ключевые слова: Казанская губерния, кустарное производство, деревообрабатывающие промыслы, татаро-магометанские селения.

Во второй половине XIX в. вследствие естественного прироста населения России и связанного с ним крестьянского малоземелья «хлебопашество становится недостаточным для удовлетворения всех потребностей» жителей как нечерноземной, так и черноземной полосы [Воронцов 1886: 32–33]. Это подтолкнет крестьянскую массу к поиску дополнительного источника дохода, то есть к занятию кустарными промыслами. На становление и развитие неземледельческих занятий большое влияние оказывали природные ресурсы, поэтому промыслы каждого уезда имели свои особенности. Отметим, что промысловая деятельность в пореформенный период имела большое значение для укрепления российской экономики, как и малое предпринимательство в современной России.

Мелкие промыслы становятся отдельным предметом исследования уже в 80-х гг. XIX в. Их изучение было продиктовано прежде всего промысловой активностью крестьянства, и без учета жизнедеятельности этого крупнейшего по численности сословия было сложно представить развитие производительных сил страны. Именно статистические работы земств (земская статистика) представляют собой важный источник по изучению сельского хозяйства и мелкой промышленности, процессов социально-экономического развития Российской империи рубежа XIX–XX вв.

В данной статье рассматриваются промыслы по обработке дерева среди татарских крестьян Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX столетия. Современные исследователи пишут, что кустарные промыслы в Казанской губернии не получили широкого развития, многие из них носили сезонный (кратковременный) характер [Шайдуллин, Зайнуллина 2013: 190]. В 1860-х гг. М. Лаптев отмечал: «Здесь промысловые занятия существуют только зимой и служат подспорьем главного земледельческого труда» [Лаптев 1861: 332]. Как сообщала местная газета «Казанские губернские ведомости», для основной части населения Казанской губернии земледелие служило «почти единственным средством к тому, чтобы обеспечить свое существование» [Казан. губернские ведомости. 1884. 19 июня].

В опубликованных источниках неоднозначно определено понятие кустарного производства. Тем не менее представляется, что кустарная промышленность – это работа в основном для неизвестных потребителей (на рынок), а ремесло – изготовление товаров (работа) по заказу. Г. Ибрагимов, характеризуя социальную структуру татарского общества в XIX столетии, отмечал значимость мелких ремесленников в сельской и городской жизни. Городские ремесленники занимались своим ремеслом и никаких побочных доходов не имели [Ибрагимов 1926: 21]. По данным 1872 г., всего в городах Казанской губернии насчитывалось 6644 ремесленника. Наибольшее число ремесленников было сосредоточено в Чебоксарах (1 ремесленник на 11 жителей), в Арске (1 ремесленник на 12 жителей), в Казани (1 ремесленник на 17 жителей). По нашим подсчетам, доля городских ремесленников, занятых обработкой дерева, составляла 16,38 % от общего количества ремесленников. Из них столяры и паркетчики занимали 49 %, плотники – 29 %, экипажники и бондари – по 10 %, токари – 2 %. [Казан. губ. ведомости. 1872. 22 апр.].

По некоторым сведениям, в 1874 г. лиц, занятых кустарными и отхожими промыслами в Казанской губернии, числилось 59 276 человек, то есть 7,3 % по отношению к сельскому мужскому населению губернии. Получаемый от промыслов доход равнялся почти 1 млн руб. (953 081 руб.). Отхожие промыслы и извоз, которыми в губернии было занято 16635 человек, являлись наиболее популярными. Широкое распространение они получили преимущественно у русских и татар (почти 13 тыс.) Казанского, Свияжского, Чистопольского, Лаишевского, Козмодемьянского, Чебоксарского и Мамадышского уездов [Казанские губернские ведомости. 1875. 30 июля].

Видное место среди неземледельческих занятий сельского населения Казанской губернии также занимали разнообразные древодельные производства. Промыслы, связанные с обработкой древесины, по назначению изделий подразделялись на несколько самостоятельных групп. Источники того периода приводят классификацию деревообрабатывающих производств. Можно выделить следующие основные группы: экипажное, бондарное, столярно-токарное, щепное, рогожное и кулеткацкое, сухая перегонка дерева и углежжение. Развитию промыслов по обработке дерева способствовало наличие хвойных и лиственных лесов. Как указывают источники, леса Казанской губернии давали около одной четверти чистого дохода (1 400 000 руб.) [Казан. губ. ведомости. 1882. 29 дек.]. Казанская губерния отличалась разнообразием и ценностью лесных пород, однако возникла проблема сокращения лесных массивов. Так, в Царевококшайском уезде уже к середине XIX в. были значительно истреблены липовые леса [Лаптев 1861: 338].

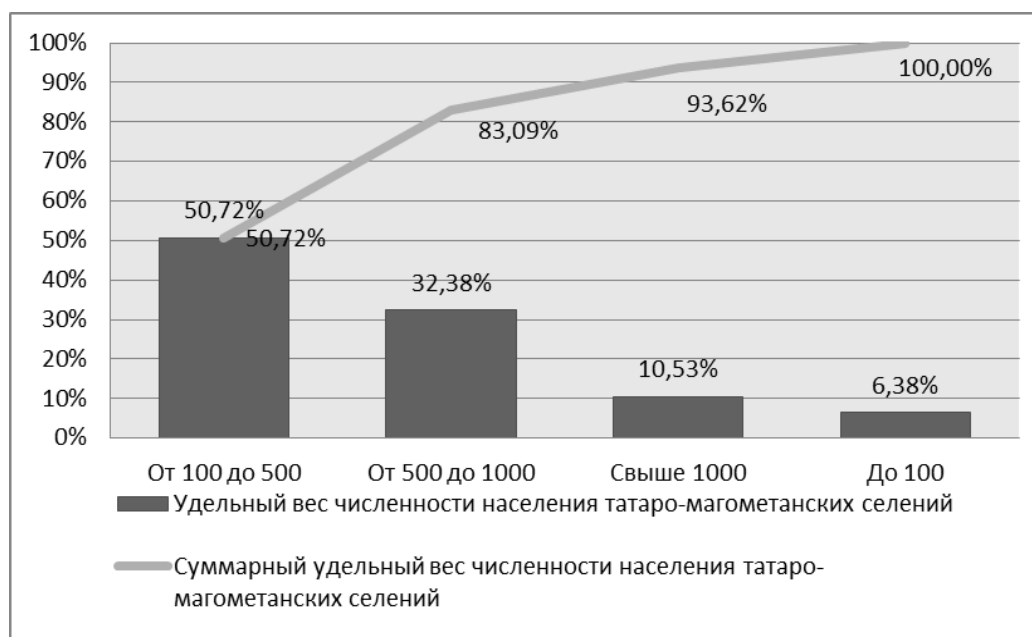
Поскольку из местных неземледельческих промыслов, относящихся к разряду кустарных, обработка дерева и древесных веществ играла в хозяйстве татарских крестьян важную роль, исследуем данные татарские деревни, взяв за основу описания хозяйств отдельных волостей и уездов Казанской губернии [Мелкая промышленность... 1911]. Необходимо отметить, что источник имеет описательный характер, в нем перечисляется количество домохозяйств, занятых конкретным видом промысла в отдельно взятых селениях, показывается сбыт продукции, а также приводятся некоторые сведения о доходности. В круг наших задач входит выявление крестьянских хозяйств татар, занимавшихся промыслами по обработке дерева. По данным 1870 г., в Казанской губернии татары-магометане проживали в 664 селениях (385 088 человек) [Списки инородческих селений... 1870: 4]. По нашим подсчетам, в Казанской губернии было 627 селений, в которых проживали только татары-мусульмане. Проведем группировку числа татаро-магометанских селений Казанской губернии по численности населения, проживавшего в них (данные на 1870 г.):

	Уезды	Количество татаро-магометанских селений	Численность населения	Распределение жителей			
				До 100	От 100 до 500	От 500 до 1000	Свыше 1000
1	Казанский	185	88 026	16	99	55	15
2	Лаишевский	68	39 355	1	30	30	7
3	Мамадышский	168	76 428	9	105	45	9
4	Свияжский	11	5 801	0	5	4	2
5	Спасский	28	23 979	0	7	13	8
6	Тетюшский	62	30 865	1	33	25	3
7	Царевококшайский	50	19 825	9	26	11	4
8	Цивильский	4	2 725	1	0	3	0
9	Чистопольский	51	42 652	3	13	17	18
	Итого	627	329 656	40	318	203	66

Таблица составлена по данным: Списки инородческих селений Казанского учебного округа. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1870. 247 с.

Из данных таблицы видно, что доля татаро-магометанских селений в Казанском уезде составляла 29 %, в Мамадышском – 27%, в Лаишевском – 11 %, в Тетюшском – 10 %, Чистопольском, Царевококшайском – по 8 %, Спасском – 4 %, Свияжском – 2%, Цивильском – 1 % от общего числа данных селений.

Построим диаграмму Парето, отражающую зависимость удельного веса численности татаро-магометанских селений от численности населения в данных селениях.

Как видим из диаграммы, 10,53 % татаро-магометанских селений были крупными, в них проживало свыше 1000 человек. Из них самые крупные селения Старый Баран Спасского уезда (2 347 чел.), Нижняя Ошма Мамадышского уезда (2 275 чел.), Большая Атня Казанского уезда (2 013 чел.).

На рубеже XIX–XX вв. промысловая деятельность крестьян-татар, связанная с обработкой древесины, была наиболее активна в Казанском и Мамадышском уездах. Выделкой клепки занимались татарские крестьяне Мало-Кирменской волости Мамадышского уезда. Например, только в деревне Малые Кермени насчитывалось 48 таких домохозяйств. Вообще, надо сказать, Мамадышский уезд стоял на первом месте по числу лиц, самостоятельно занимающихся выделкой клепки.

Бондарный промысел был значительно распространен в Казанской губернии и равномерно распределен по уездам. У татар, в частности, он получил распространение в Лаишевском, Спасском, Тетюшском, Цивильском уездах. В токарном промысле отличились татарские кустари Мамадышского уезда. К примеру, в деревне Ишкеева точением чашек были заняты 20 домохозяев, в этом деле в их семьях принимали участие 60 мужчин. Кроме того, к работе были привлечены 40 рабочих, и, как отмечено в источнике, немного не хватает, чтобы отнести местную промышленность к разряду крупной [Мелкая промышленность... 1911: 40]. Деревянная посуда, изготавливаемая в ряде татарских селений Сатышевской волости Мамадышского уезда (Маметова Пустошь, Гожинская Пустошь, по речке Казнишь), отправлялась на продажу в дальние места. Доходность токарного промысла была различна в зависимости от качества деревянной посуды и объема производства. Например, в начале XX в. некоторые токари Маметовой Пустоши получали среднемесячный доход примерно 4 руб., другие – 13 руб. Последние занимались данным промыслом более 30 лет и имели похвальный отзыв за свои изделия на Казанской выставке 1890 г. [Там же: 44–45].

Столярный промысел получил широкое распространение в губернии и был распределен достаточно равномерно. Ленчики (деревянный остов), седла, сиделки, оконные рамы, двери для киргизских палаток производились в татарских деревнях Петропавловской волости (Верхний Арбаш, Уркуш, Туркаш, Новая Чабья) Мамадышского уезда. Производство седел и сиделок в Казанской губернии имело небольшое территориальное распространение. В одной корреспонденции начала XX в. отмечалось: «...в трех деревнях – Верх. Арбаш, Туркаш, Верх. Чабья – изготовляют в год до 5000 седел» [Там же: 48]. Производимые в этих краях изделия имели целью удовлетворять спрос калмыков и киргизов, сбывались скупщиками и продавались на Ирбитской и Ханской ярмарках. Столярный промысел принадлежал к числу лучше оплачиваемых. Сельский столяр, работающий самостоятельно, мог заработать в месяц до 25 руб. Заработок нанятых столяров был значительно ниже: 10 руб. в месяц [Там же: 77].

Экипажный промысел и производство пахотных орудий (группа промыслов, подразделявшаяся на несколько подгрупп) занимала видное место в крае. Кустари, изготавливавшие орудия передвижения, пользовались самостоятельностью, в отличие, например, от рогожников и кульевщиков, в большинстве случаев зависимых от предоставляющих им работу купцов. Особенно развился тележно-санный промысел в татарских селениях Кармышской волости Казанского уезда: в Верхнем Пшалыме (Нырты) 30 домохозяев изготавливали телеги, 25 – сани, дровни и салазки; все эти предметы производились в Среднем Пшалыме (15 домохозяев). В этом же уезде следует выделить деревню Мульма (Мульминская волость). Здесь экипажным промыслом были заняты три домохозяина, которые содержали 12 наемных рабочих. Деятельность кустарей отличалась большой разносторонностью: производили спицы для колес, ободья, полозья, розвальни и дровни. Также выделим деревни Старый Баран и Новый Баран Спасского уезда, где производились телеги, городские и дорожные сани. Один санник мог заработать до 13 руб. в месяц, однако наиболее частый заработок находился в пределах от 4 до 10 руб. в месяц [Там же: 110].

Значительное место в хозяйстве крестьян Казанской губернии занимал рогожно-кулеткацкий промысел. В нем было задействовано татарское население Казанского, Чистопольского, Спасского, Мамадышского, Тетюшского уездов. Перечислим наиболее крупные центры производства: Казанский уезд – Большие Вережи (100 домохоз.), Старый Ашит (20 домохоз.), Большие Кургузи (150 домохоз.), Малые Кургузи (25 домохоз.), Большие Яки (70 домохоз.), Верхние Вережки (109 домохоз.), Нижние Вережки (46 домохоз.), Большая Шухота (50 домохоз.); Чистопольский уезд – Новая Альметева (40 домохоз.), Старая Ибрайкина (55 домохоз.), Новая Ибрайкина (15 домохоз.), Новая Амзя (30 домохоз.), Щербень (100 домохоз.), Старая Татарская Киреметь (15 домохоз.); Спасский уезд – Верхняя Альмурзина (25 домохоз., 2 домохоз. были заняты веревочным промыслом (из мочала); Мамадышский уезд – Татарская Икшурма (63 домохоз.), Уразбахтина (70 домохоз. со 140 членами семьи); Тетюшский уезд – Чирки-Гришины (20 домохоз.). Характеризуя условия труда, источники того периода признают настоящее производство неблагоприятным, прежде всего в гигиеническом отношении. Характерной особенностью кулеткацкого и рогожного производства являлась простота работы, что вызвало широкое применение женского и детского труда. Данный промысел приносил доход одному человеку в среднем от 2 до 6 руб. в месяц. Заработок между ткачом, щепальчиком и игольщиком распределялся в отношении 5:3:2 [Там же: 137].

Плетением лаптей для себя и на продажу в крае занимались повсеместно. В источнике отмечены следующие крупные татарские крестьянские хозяйства, занимавшиеся плетением лаптей: 300 домохозяев (Спасский уезд, дер. Старый Баран), 100 домохозяев (Казанский уезд, дер. Килеева (Поконец-Поля-Килеева), 80 домохозяев (Мамадышский уезд, дер. Большие Уськи) и др. Из Казанской губернии изготовленные татарами лапти в большом количестве вывозились в губернии Нижнего Поволжья. Как более простые в изготовлении и дешевые, они пользовались спросом и у других народов края [Халиков 1995: 165]. Заработок лапотников был очень мал: в среднем от одного до трех рублей в месяц, поэтому лапотный промысел считался «нищенским ремеслом» [Мелкая промышленность... 1911: 151]. Кроме обычных лаптей выделялась лычная обувь с деревянными подошвами. Например, лычные башмаки изготавливались татарскими крестьянами в деревне Средний Балтай Тетюшского уезда.

Сохранились имена некоторых татар-кустарей – мастеров XIX столетия. Среди крестьян-татар прославились тележники Шакир Хамитдуллин (Спасский уезд, дер. Старый Баран), Бикмухамет Бикенин (Свияжский уезд, дер. Большое Русаково) [Косолапов 1901. Вып. 1.: 6], столяр Ахмет Гарифов Файзуллин (Мамадышский уезд, дер. Уркуш), веялочники Сабир Магадеев, Сайфулла Молюков, Габит Сабитов, Мубаракша Абдрахманов (Тетюшский уезд, дер. Янасала) и др. В токарном производстве еще в середине XIX в. отличились мастерством Гайнулла (Мамадышский уезд, дер. Сабы) и Асмян (Мамадышский уезд, дер. Туркаш). Гайнулла искусно окрашивал чашки, а разнообразные изделия Асмьяна привлекали красотой форм, последний был известен и за пределами губернии. Заказы на изделия этих двух мастеров поступали из Ирбита, Троицка, Оренбурга, Петропавловска [Косолапов 1903: 9, 12, 31].

Таким образом, в выделенных татарских дореволюционных деревнях деревообрабатывающие промыслы представляли собой крестьянское мелкотоварное производство. Для определенной части татарского крестьянства к началу XX в. кустарные промыслы становятся важным источником дохода. Столярный промысел, который требовал мастерства, являлся наиболее прибыльным. Плетение лаптей, получившее распространение по всей губернии, приносило меньший доход по сравнению с остальными видами деревообрабатывающих промыслов.

Библиографический список

- Воронцов В.П.* Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. 233 с.
- Ибрагимов Г.* Татары в революции 1905 г. Казань: Госиздат ТССР, 1926. 262 с.
- Казанские губернские ведомости.* 1872. 22 апр.
- Казанские губернские ведомости.* 1875. 30 июля.
- Казанские губернские ведомости.* 1882. 29 дек.
- Казанские губернские ведомости.* 1884. 19 июня.
- Косолапов В.Н.* Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. 1. Казань: Казанское губернское земство, 1901. 35 с.; Вып. 3. Казань: Казанское губернское земство, 1903. 38 с.
- Лантев М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. 615 с.
- Мелкая промышленность* Казанской губернии. Казань: Тип. Губернского Правления, 1911. 402 с.
- П.В.* Лесные промыслы Казанской губернии // *Казанские губернские ведомости.* 1882. 29 декабря.
- Списки инородческих селений* Казанского учебного округа. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1870. 247 с.
- Халиков Н. А.* Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Ин-т языка, лит. и ист. им. Г. Ибрагимова, 1995. 325 с.
- Шайдуллин Р.В., Зайнуллина Ф.Г.* Крестьянство Казанской губернии в 1860–1910-е гг.: в экономическом и социокультурном измерении. Казань: Изд-во «Яз», 2013. 298 с.